

Наталья Стукова представляет:
из серии

«Сказки моих учениц»

Елена Трегубова

Сборник Самоисполняющихся Сказок

Сказки Сердца Моего

«Со-Творение»
Тренинговый центр
Салавата Юсупова

Елена Трегубова

**Сказки сердца моего. Сборник
Самоисполняющихся Сказок**

«Издательские решения»

Трегубова Е. Ю.

Сказки сердца моего. Сборник Самоисполняющихся Сказок /
Е. Ю. Трегубова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531167-2

Вы верите в чудо? Вы верите в сказки? Вы знаете, что сказки сбываются?
Высшая Школа Сказкотворчества и Наталья Михайловна Стукова научили
меня писать такие волшебные самоисполняющиеся сказки, которые меняют
мир вокруг нас. И написанные мною сказки исполняются. Приглашаю вас в
мир сбывающихся сказок.

ISBN 978-5-00-531167-2

© Трегубова Е. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Испытание для феи	7
Загляни себе в душу	12
Сказка о принцессе Феникс	15
Сказка о рыбах и рыбе	20
Золотая флейта	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Сказки сердца моего Сборник Самоисполняющихся Сказок

Елена Юрьевна Трегубова

Редактор Салават Данилович Юсупов

Вёрстка и оформление Алла Николаевна Письменная

Публикация книги ТЦ Со-Творение

Иллюстрации Кочетова Альвина

© Елена Юрьевна Трегубова, 2021

ISBN 978-5-0053-1167-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Я с детства, как, впрочем, многие из нас, очень любила сказки. Смотрела их в кино и читала, не переставая проживать все необыкновенные приключения вместе с любимыми героями.

Прошло время, ушло детство, но в самой глубине сердца осталась эта любовь к сказкам, трепетное ожидание чуда и волшебства. Но я встретила с Натальей Михайловной Стуковой на просторах интернета, и эта чудесная Сказочная фея вновь подарила мне сказки, больше того, она научила меня создавать эти сказки. Высшая Школа Сказкотворчества открыла мне возможность писать самоисполняющиеся сказки, сказки, которые меняют мир вокруг нас. Это просто чудо – сказки, которые сбываются! Это сказки, идущие из глубины моего сердца, сокровенные и честные, разные, но очень дорогие мне.

Это сказки сердца моего.

Испытание для феи

Жила-была фея. Обычная фея с обычными полупрозрачными крылышками, напоминающими крылья стрекозы, со светло-рыжими, развевающимися на ветерке локонами, добрыми зелёными глазами. Звали её Эвери. И жила она в волшебной стране фей в небольшом, но очень уютном и милом домике. Все феи жили в таких домиках в огромном, древнем и тоже волшебном лесу.

Эвери очень любила свой дом, окружённый чудесным садом, где росли фруктовые деревья и цвели диковинные цветы. Эвери хлопотала целыми днями, стараясь сделать свой дом ещё уютнее. Она сажала в красивые горшочки семена заморских растений, чтобы вырастить из них ещё больше необычных цветов. Она украшала окна новыми занавесками, стремясь сделать своё жилище краше и наряднее. Знакомые феи любили приходить в гости к Эвери, любовались её цветами и с удовольствием пили чай с вареньем и плюшками, которыми щедро угощала родных и друзей добрая Эвери.

Да вот незадача: повадились к её цветочным горшкам вредные мушки, они повреждали хрупкие молодые росточки, и цветы хирели и гибли. Трудно было Эвери бороться с мушками. Решила она сходить в библиотеку и почитать фейскую хронику, авось найдёт там способ борьбы с вредными насекомыми. И вот в одном из томов Истории фейской страны нашла она упоминание о паучке, который успешно борется с мушками и другими вредителями.

Решила Эвери пригласить к себе паучка и попросить его помочь ей. Сказано – сделано. Через два дня на пороге её дома стоял паучок, маленький, сухонький с тонкими невесомыми лапками и дрожащим голоском. Фея радушно встретила его, показала свои владения, провела по саду, пригласила в дом, где показала каждый уголок и похвалилась своими необычными цветами. Ну и посетовала на свою беду.

Паучок всё внимательно осмотрел, покивал головой и сказал: «Я могу помочь тебе избавиться от вредных мушек, но для этого мне надо в твоём домике поселиться. Выдели мне укромный уголок, да тюфячок постели, да чаем пои и корочкой хлеба корми, а я с твоей бедой справлюсь.» Эвери обрадовалась и согласно кивнула: «Конечно, конечно, выбирай себе любую комнату, чувствуй себя, как дома, а уж плюшки с вареньем я тебе обеспечу. И не тюфяк жалкий, а мягкий диванчик постелю».

И стал паучок жить у феи. На диване полеживает, чай с плюшками да с вареньем попивает и плетет свою паутину. Паутина сначала была тонкая, невесомая и почти незаметная, в уголках за цветочными горшочками пряталась. А паучок ел за троих плюшки, чаем прихлебывая, да вес набирал, всё крупнее и толще становился, живот его округлился, тонкие паучьи лапки росли да крепче становились, и вот уже огромный страшный монстр паучище сидит в доме Эвери за столом, длинными щетинистыми лапищами липкую паутину плетет, да всё кругом заплетает.

Хорошо ему в фейском домике, сытно, уютно, почуял он себя хозяином в нём, да и решил выгнать фею Эвери за ворота. Закрыл за ней двери прочными засовами, да липкой паутиной заплел забор, чтобы не могла в свой двор войти несчастная фея.

И очутилась Эвери на улице, без дома своего, без крова родного, без цветочков любимых, да без сада взлелеянного. Заплакала она горько-горько над своей долей несчастной, загрустила – закуричинилась над бедой своей. Ведь сама паука в доме приютила, чаем поила, плюшками кормила, да не разглядела по наивности и доброте своей злыдня ненасытного, лишившего её и дома, и тепла, и радости. Куда пойти фее бездомной, где спасения искать?

Подумала – подумала, да и решила снова в библиотеку сходить, там поискать ответов. И вот в одной из старых книг нашла Эвери сказ об эльфе лесном, всеми тайнами волшебной страны владеющем, а жил тот эльф по имени Куч в чаще лесной, в зарослях густых, куда только пешком, а то и ползком добраться можно. Вот и решила Эвери идти его искать, чтобы помочь её от беды избавить.

Решила и пустилась в путь неблизкий. Долетела до опушки, а дальше сквозь чащи да буреломы надо пешком идти, да ползком пробираться, крылья тут не помогут. Вздохнула фея, страшно ей в лесу густом, и путь тяжёлый впереди, и так грустно стало ей, что она опять заплакала.

Вдруг раздался цокот, со ствола дерева спрыгнул бурундучок, поводит чёрной пуговкой носика и устался на плачущую фею. Толстенький пушистый зверёк на пухлых мягких лапках подошёл к горько рыдающей фее и пощекотал её кончиком пушистого хвоста. Эвери подняла голову и сквозь пелену слез посмотрела на бурундука. Тот покачал головой и стал осторожно промакивать слезы на лице Эвери. «Как тебя зовут?» – наконец сквозь всхлипы смогла спросить Эвери. «Эрик,» – ответил бурундучок, продолжая утешать фею. «А я – Эвери,» – по-прежнему всхлипывая, протянула фея. Ещё несколько секунд они молчали, Эрик вытирал Эвери слёзы и легонько поглаживал мягкой лапкой хрупкие руки феи.

Наконец фея смогла говорить и поведала своему новому другу свою печальную историю.

Бурундучок внимательно слушал фею, сочувственно кивая головой. Когда она закончила свой рассказ, Эрик сказал: «Я слышал про этого эльфа. Папа говорил мне, что он живёт в самом центре волшебного леса в огромном старом пне, в котором хранятся все волшебные тайны. Он наверняка знает, что надо делать. Я пойду с тобой, чтобы ты не заблудилась.»

И друзья тронулись в путь. Нелегко было привыкшей к полетам фее идти слабыми ножками по непролазной чаще леса. Она спотыкалась, падала, ушибалась, вставала и шла дальше. Эрик, как мог, помогал и поддерживал её на этом нелёгком пути.

Дорога казалась бесконечной, они потеряли счёт времени, обессиленные падали и провалились в сон, а потом вставали и шли дальше. Долго ли, коротко ли шли они, преодолевая овраги и завалы, но вот они вышли к огромному старому пню. «Похоже, это здесь,» – сказал Эрик, показывая на пень. «А где же эльф?» – спросила Эвери, но бурундук растерянно развёл лапки. «Может, надо его позвать?» – неуверенно сказал он. «Куууч! Куч!» – закричала Эвери.

Раздался лёгкий хлопок и из ниоткуда возник эльф. Бурундучок замер от неожиданности, а фея оторопело уставилась на Куча. Он был похож на старичка в коричневом балахоне и ярко-зелёном колпачке, из-под которого торчали остроконечные эльфийские уши.

Лицо эльфа, покрытое морщинами, напоминало кору на старом пне, который служил эльфу Кучу жилищем и был хранителем всех тайн волшебного леса. «Что делает фея посреди дремучего леса?» – голос эльфа был неожиданно звучным и очень мелодичным.

И Эвери поведала эльфу свою печальную историю. Тот слушал внимательно, не перебивая. Фея замолчала, молчал и эльф. Эрик наконец шевельнулся и вопросительно посмотрел на эльфа. Тот продолжал молчать. Эвери молитвенно сложила руки, глаза её наполнились слезами.

Наконец Куч заговорил: «Спаси тебя, да еще и избавить твой дом от паука и его паутины может только чудодейственный золотой эликсир. Источник его находится далеко в горах в глубоком ущелье и открывается только тем, чьё сердце искренне хочет его найти. Поэтому нет карты и нет дороги к ущелью этому», – и с легким хлопком эльф исчез так же внезапно, как и появился.

Эвери вопросительно посмотрела на своего друга: "И что же делать?" «Бурундучок задумался и важно изрёк: "Путь подскажет сердце,» – и Эрик положил мягкую лапку на грудь феи. Эвери задумалась, прислушалась к себе и, махнув другу рукой, решительно зашагала.

И опять был нелёгкий путь через чащу леса, несколько раз они резко меняли направление, обессиленные, падали на мох и забывались усталым сном, просыпались и снова шли, потеряли счёт времени. Дорога казалась бесконечной, силы были на исходе.

Они остановились на самой окраине леса, где дорогу им перегораживали скалы. И не было видно ни одного подходящего прохода. Эвери взлетела, ища расщелину, но скалы были сплошные. Она снова спустилась вниз к Эрику, и оба глубоко задумались. Эвери достала из кармана сухарик, отломил кусок Эрику и протянула его другу. В этот момент раздался писк. Эвери глянула в сторону звука и увидела мышку, которая вопросительно смотрела на сухарик в руках феи. «Ты, наверное, голодна?» – фея улыбнулась мышке и протянула ей оставшийся кусочек. Мышка проворно сгрызла сухарь, довольно облизнулась и вдруг пропищала: «Чуть дальше к востоку, если идти вдоль скалы, есть глубокий проход в глубь скал, он ведёт к золотому источнику». Эвери и Эрик поблагодарили мышку и пошли в указанном направлении. И в самом деле вскоре им открылся проход, который вёл вниз и в глубь скалы. Проход был тёмный. Фее было страшно, она очень боялась темноты. «Я пойду вперёд, а ты за мной,» – бурундучок решительно отодвинул Эвери, шагнул вперёд, оглянулся и протянул подружке лапку. Эвери схватилась за лапу Эрика, и они пошли в темноту. Пробирались на ощупь, медленно. Фее приходилось изо всех сил сцепить зубы, чтобы не закричать от страха и не кинуться наутек. Ущелье то резко сворачивало, то спускалось вниз, а то приходилось карабкаться наверх в полной темноте.

Но вот впереди что-то блеснуло, ещё несколько шагов вперёд, свет усиливается, и им во всем своём великолепии открылся чудодейственный источник. Золотой светящийся эликсир мощным потоком изливался из трещины в скале и, словно могучая река, устремлялся дальше, освещая все ущелье своим чудесным светом. «Мы пришли», – слезы радости выступили на глазах феи, и она порывисто обняла Эрика. Когда восторг немного утих, Эвери достала из кармашка припасенный кувшинчик с плотной крышечкой для волшебного эликсира.

Теперь им предстоял путь назад. Но так не хотелось друзьям уходить от чудного источника, хотелось любоваться его волшебным светом и вдыхать его аромат, напоминающий запах ванильного мороженого. Но делать нечего, надо идти назад. Аккуратно спрятав в кармашек кувшинчик с чудодейственным зельем, Эвери распрямила плечи, словно забыв о своих страхах и о боязни темноты, и первая зашагала обратно.

Дорога назад по ущелью была нелёгкой, но теперь не просто робкая надежда, а уверенность придавала силу друзьям, они шли намного быстрее, казалось, даже не чувствуя усталости и тягостей пути.

Вот и закончилось ущелье. Дальше дорога шла через лес, однако овраги, завалы и буреломы будто стали меньше, ножки Эвери налились неведомой силой, она почти не отставала от своего шустрого и ловкого спутника. Вот и опушка. Впереди домики фей. Дорога поворачивает, вот и домик Эвери. Он почти не виден, опутанный сетями плотной липкой паутины с противным, каким-то кислым запахом. Эвери приблизилась к забору, калитка совсем скрыта из глаз несколькими слоями отвратительной сети.

Переглянувшись с Эриком, фея решительно достала кувшинчик, открыла крышку и смело плеснула на паутину прямо в центре калитки. И вдруг прямо на глазах с легким шипением противная паутина начала усыхать и рассыпаться, превращаясь в труху и пыль. Эвери

толкнула калитку и смело зашагала к дому. Капля эликсира золотом блеснула на двери, и вот уже и здесь липкая гадость усыхает и осыпается.

Эвери вошла в свой дом, не узнавая его. Грязь, пыль, запустение и бесконечные противные тенета превратили жизнерадостное жилище в сумрачное убежище. Несколько капель сверкающего снадобья упали на паутину, и дом стал освобождаться, стряхивая с себя засохшие клочья сети.

«Я здесь хозяйка, это мой дом», – громкий голос Эвери эхом пролетел по комнатам. В углу гостиной на мягком диване притаился огромный разжиревший монстр. Неуютно поерзывая под взглядом хозяйки, он пошевелил мохнатыми лапами и попытался её напугать. Но решительная Эвери плеснула эликсиром прямо на ненавистного захватчика. И он прямо на глазах съёжился и начал усыхать, мохнатые лапы превратились в тонкие, почти невидные паучьи лапки, а сам паук стал маленьким и жалким. Быстро перебирая усохшими лапками, он по стеночке стал убегать к входной двери, юркнул за неё и, выскочив за калитку, буквально исчез из глаз, скрываясь от хозяйки дома с её страшным сверкающим золотом зельем.

А Эвери принялась за работу. Она чистила, мыла, скребла свой дом, каждый его уголок, выгребая остатки высохшей паутины, заботилась о захиревших цветах, высаживала новые семена в чудесные расписные горшки. Запущенный сад снова превращался в райский ухоженный уголок, в углу сверкала новенькими блестящими рамами построенная цветочная оранжерея, и вот уже снова вокруг аромат цветов. Сладкий запах варенья и ванильный аромат плюшек гуляет в доме и в саду.

Чистота, блеск, простор и счастье поселились в доме Эвери. К ней по-прежнему ходят друзья, частый и всегда желанный друг Эрик не забывает свою подружку, тоже навещая её. Эвери гордится своим обновлённым домом, своими новыми цветами, она счастлива, свободна и спокойна. С улыбкой встречая и провожая гостей, она угощает их чаем с вареньем и своими знаменитыми плюшками, планирует строительство ещё одной оранжереи для своих диковинных цветов, щедро делится семенами цветов со всеми желающими.

И она всё время помнит о своём заветном кувшинчике с чудесным золотым эликсиром, который стал её талисманом и хранится в красивом шкафчике на стеклянной полочке.

Загляни себе в душу

Лейся, сказка, словно песня, словно всё вокруг поёт.

Ни высоко, ни низко, ни далеко, ни близко, не на Земле, а на небе Создатель творил Душу новую, необычную, на другие души непохожую.

И была та Душа из звёзд далёких скроена, и была она песней Вселенной наполнена. И стал Создатель наполнять ту Душу, вложив самое прекрасное, что только возможно: доброту и решительность, милосердие и спокойствие, любовь и терпение. Посмотрел на своё творение, полюбовался и решил добавить ещё красоты да скромности, а напоследок дал Душе веру крепкую, нерушимую.

Понравилось Создателю творение рук его, получилась Душа на славу: бойкая, живая, в меру смешливая и очень смышленная. Пришла пора отпустить Душу, но не просто так, а с условием.

И сказал он Душе на прощание: «Ну ступай ты на Землю, Душенька, и живи, как теперь получится. Но забудешь ты, уходя туда, всё, чем только я наградил тебя. И придётся тебе, моя Душенька, вспомнить всё самой, и исполнить всё. Ждут тебя там деньки нелёгкие, ждут потери и ждут испытания: и терять ты будешь финансово, чтоб к деньгам тебе не привязываться. И любовь твоя будет трудною, чтоб умела ценить дорогих людей. И столкнуться придётся с предательством, чтобы сильной стать и уметь решать. И постигнешь ты тёмную сторону, чтобы свет ценить научилась.

И вздохнул Создатель вслед Душеньке, а она на Землю отправилась.

В этот утренний час встало солнышко, и на свет явилась девчущечка. Повстречалась с ней Душа-Душенька, и в свой путь земной с ней отправилась. Пробудилась девчущка малышечка, распахнула глазки зелёные, улыбнулась миру и мамочке, приютив в своём сердце Душеньку. А в семье эту девочку приняли, да назвали её Варварою.

Подрастает тихонько девочка, и красой удалась, и умница. И отец её любит, и матушка, да и брат у ней старший имеется, только дружба вот с ним не клеится. Варя любит его и слушает, он же часто над ней насмехается.

Вот и в школу пошла Варварушка, всё так споро у ней получается, 10 лет пролетели и минули, вот и взрослою стала девочка. Но родители были строгие и хвалить не спешили девочку, и всегда она сомневалась и в себе самой, и в делах своих.

Хоть отлично училась девочка, и послушной была, и покладистой, всё равно на слова приветные скупы были отец и матушка.

И любила Варя одна играть, наберёт украшений ёлочных, да давай себе сказку придумывать, да игрушечками разыгрывать.

И мечтала она разводить цветы, и хотела она посадить сады, и романы писать хотелось ей, да и вальсы плясать мечталось.

Но пришла пора выбирать свой путь, в институт Варвара направилась, только выбрала путь, не прислушавшись, что Душа ей тихонько подсказывала. И работала Варя, как водится, по нужде своей, не для радости.

Полюбила парнишку бойкого, да и замуж пошла за милого. Народили сына и двух дочек, только радость недолго длилась.

Парень песни пел да гулять любил, а семья много времени требует. И уехал он по чужим краям песни петь да гулять на волюшке. Ну а Варенька малых деточек и растить, и кормить осталась. А тем временем налетел тайфун, он вокруг всё порушил безжалостно. Ничего не осталось Вареньке, как детей спасти и выхаживать, прятать их от беды да нечисти.

Пролетели они, годы трудные, и невзгоды как будто минули, и детишки на радость выросли, повзрослели, свою жизнь строят уж.

И внучата родились милые, и как будто бы жизнь наладилась. Но тревожно в душе у Вареньки, будто что-то не так, неправильно, будто что-то она не сделала, оттого она и печалится.

Вот однажды ей сон диковинный снится ночью глубокой темною. Видит Варя далёкую звёздочку, вдруг она прямо к ней приближается, и не звёздочка это, а Феюшка, за спиной у неё крылья тонкие, а в глазах горит свет невиданный. И сказала ей звонко Феюшка, и слова те в душе откликнулись, трепыхнулося сердце Вареньки, и вдруг вспомнилась встреча с Создателем. Поняла своим сердцем женщина, что не слушала свою Душеньку, не увидела и подсказочки. И ещё поняла, что нечего ей без дела сидеть желанного, надо свет нести через опыт свой, помогая заблудшим и немощным, добрым сердцем делясь со щедростью.

На прощанье моргнула Феюшка, превращаясь в яркую звёздочку, и запомнила Варя звёздочку, что к Душе её знала путь всегда.

Поняла она свою миссию, знала Варя и щедрость Создателя, что талантов ей подарил сполна. И теперь уже не отступится от своей Души и призвания. Будет ласково холить звёздочку, что в сердечке её поселилась.

Вот проснулась Варвара утречком, собрала в кучу мысли тревожные, и решила за дело броситься, хоть и было оно нелёгкое.

Но не вышло дело заветное, и Болезнь на Варю накинута, затуманила разум и сердце ей, отвлекла от заветной миссии. Угасать стала силами Варенька, и опять с Душой разминулась. Лишь Болезнь ей советы неверные всё коварно и злобно нашептывала.

Вот однажды вечером ветреным, подняла Варя глазки печальные да на небо взглянула нечаянно. Там ей звёздочка улыбнулась, сердце Вареньки трепыхнулося, и опять она вспомнила давнее, как Создатель ей свой совет давал, чтобы с тёмными силами меряться, да на свет идти, не сворачивая.

И очнулась Варя, как заново, и Болезнь стряхнула безжалостно, убежав от советов неправильных, от наветов и злобы немереной.

Понимает она и Душой своей, что не может уже жить по-прежнему, и хоть трудно ей, но опять она хочет выполнить свою Миссию.

Что за чудо с ней приключается, ей вдруг мудрая Книга встречается, где расписана жизнь её трудная, где дорога указана правильная. С этой Книгой, живой и трепетной, уж не хочет расстаться Варенька, знает точно, с её – то помощью ей удастся со всем управиться.

Вот и жизнь изменяется к лучшему, вот таланты вернулись сторицею, Варя свет несёт, радость дивную, с нею Книга её заветная. И Душа расцветает у Вареньки, и наполнено сердце радостью, и признание, как награда ей, за её полезную миссию. Жизнь наполнилась светом радостным, жизнь наполнилась делом трепетным, делом добрым и в чем-то сказочным.

И достаток пришёл, и спокойствие, и улыбка цветёт на лице её, и Душа её знает точненько, что теперь уже счастлива Варенька, и от счастья уже не отступится.

Сказка о принцессе Феникс

Далеко-далеко, за тридевять земель в совершенно обычной стране случилась абсолютно необычная история. Её герой Феникс, да-да, птица Феникс, абсолютно волшебное создание. Был Феникс жизнерадостным и умел дарить радость, был он ответственным и умел пробуждать чувство ответственности в других, был он простым и решительным, как все отважные волшебные создания, и умел быть счастливым и приносить счастье.

И, как волшебная птица, мог он чудеса творить: вес поднять, намного больший, чем сам он, появиться в мгновение ока там, где в нем нуждались, а слезы его исцеляли любые раны, даже смертельные.

Но жил Феникс, не зная счастья, его умение быть счастливым не смогло уберечь его от беды неминуемой. Попал он в рабство, невидимыми путами пленен он был и заточен в башне. Бессмертная птица Феникс сгорала уже не раз, осыпаясь кучкой пепла, вновь возрождалась, но путы невидимые никуда не девались.

Плакал Феникс слезами целебными, и слезы те в сосуд стекали. Раз в год появлялся незнакомец в маске, забирая сосуд со слезами Феникса, а потом опять никого не видел обречённый на одиночество Феникс.

А он мечтал жить среди людей, помогать им во всём, исцелять их раны, вести их за собой, охранять от напастей, да дарить всем радость жизни, научив быть счастливыми.

И вот однажды залетела в ту башню Птаха мелкая, увидела птицу Феникс, удивилась и молвила: «Так ты живой? Ты существуешь? А люди думают, что погиб ты навсегда!» Очень удивился Феникс, ответил Птахе малой: «Живой я, бессмертный, сгораю, а потом из пепла возрождаюсь, да вот беда, в рабстве я нахожусь у неведомо мне какого Злодея. Путы невидимые держат меня в этой башне. И не знаю я врага своего, и не ведаю я, как мне выбраться отсюда.»

«Почему невидимые? Я вижу твои путы. Да и ты их увидишь, только глаза закрой и сердцем смотри. А как увидишь, то и порвать сразу сможешь. А заколдовал тебя чёрный маг Горе-злосчастье, он твоими слезами целебными торгует, да богатства наживает, для того и в плену тебя держит. А всем сказал, что ты умер, и что он изобрёл волшебный эликсир, исцеляющий все болезни. Только самым богатым людям по карману тот эликсир, много богатств нажил на нём Горе-злосчастье».

Встрепенулся Феникс, сосредоточился, глаза закрыл, к сердцу прислушался, и впрямь увидел путы свои. И такими они ему слабенькими да жиденькими показались, что порвал их в одно мгновение.

«Спасибо тебе, Птаха, за советы твои добрые», – Феникс поклонился гостье своей, – «Скажи мне, где искать Горе-злосчастье?»

«В том нет секрета. Живёт Горе-злосчастье в горах дальних в глубокой пещере, стережет там свои богатства несметные,» – отвечает Птаха. Ещё раз поблагодарил Феникс Птаху, распрощался с ней и стал в путь-дорогу собираться, с Горем-злосчастьем разбираться.

Взял с собой в дорогу дальнюю Зеркало волшебное, Рубашку волшебную да скатерть-самобранку, расправил крылья свои радужные, распустил хвост и взлетел в небо синее, распростившись с ненавистой башней.

Летел он долго, реки широкие перелетал, болота топкие миновал, а лесу все конца и краю нет. Повстречались ему утки дикие, накормил их Феникс, дорогу расспрашивал, но хитрые утки хотели увести его в сторону, чтобы с ними летел, да их со Скатерти-самобранки кормил. Но Зеркало волшебное все хитрости уток открыло Фениксу, и он полетел дальше один.

Долго ли, коротко ли летел Феникс, да лес всё не кончается, решил он сесть передохнуть на дуб высокий. Смеркалось. На дубе том Сова сидела да по сторонам глядела. Увидела Феникса, ухнула от удивления. Феникс вежливо поздоровался с Совой, раскланявшись, как

положено, и спросил дорогу к дальним горам, где маг скрывается. Сова дороги не знала, но сказала, что недалеко есть камень магический, может, там что узнать можно.

Поблагодарил Сову Феникс, накормил, расстелив Скатерть-самобранку.

Полетел он потом к камню магическому. Надпись на нём гласила: горы – направо, налево-река, только дорога вперёд нелегка. Подумал-подумал Феникс и полетел направо. Летел, летел, да только гор никаких не было и в помине. Понял он, что обманом заколдован камень магический, надо обратно лететь. Но решимости ему не занимать, полетел назад, подлетает к камню, а надписи и след простыл. Полетел Феникс налево, и впрямь Речка. Подлетел ближе, а вода в ней бьётся, крутится, как будто вырваться хочет.

«Что ты, Реченька, суетишься?» – спрашивает птица Феникс. «Да завалило меня бревнами да корягами, не могу я течение наладить да к Морю-океану побежать,» – отвечает Речка. «Давай я тебе помогу, от коряг избавлю,» – и Феникс принялся за работу. С лёгкостью огромные коряги поднимает, да относит, пни выволакивает да оттаскивает, бревна, как перышки, выкидывает. Освободил Речку, понесла она свои воды плавно, да величаво. Поблагодарила Феникса и спрашивает: "А куда ты путь держишь?" Рассказал ей Феникс о своих поисках. А Речка обрадовалась и зажурчала: «Помогу я тебе, птица Феникс. Знаю я дорогу. Лети над моим течением, я тебя к Морю-океану выведу, а там на острове далёком в скалах неприступных и скрывается злой маг Горе-злосчастье».

Обрадовался Феникс и полетел по-над Речкой. Река бежит, Феникс летит, да ведут они беседу. Речка Фениксу совет даёт: «Найти остров в море-океане трудно, но надо тебе найти Волну морскую, сестру мою, она тебе поможет, если сумеешь угодить ей. Когда к скалам подлетишь, надо тебе спрятаться хорошенько от глаз зорких Идолища, помощника мага. Используй свою смекалку да слушай сердце своё доброе, они подскажут тебе, что делать».

Вот подлетает Феникс к Морю-океану необхватному. Вдоль берега летает, Волну морскую высматривает. Вдруг видит, на берег прибой вынес дельфина раненого. Лежит на камнях, вот-вот погибнет. Опустился к нему Феникс, уронил слезу целебную, раны на глазах затянулись и зажили, поднял он дельфина и отнёс в воду. Плеснул дельфин хвостом обрадованно, засвистел песню радостную на своём дельфиньем языке. Тут вдруг поднялась Волна морская и заговорила с Фениксом: «Спасибо тебе, птица дивная, за спасение моего друга. Слышал я от сестрицы Реченьки о поисках твоих. Нелёгкий путь у тебя, но я тебе помогу. Донесу до острова скалистого и укрою тебя от глаз Идолища, что остров мага караулит». Поднялась Волна морская, укрыла покрывалом невидимым птицу Феникса и понесла его прямо к острову скалистому, где Горе-злосчастье богатства свои от всего мира стерег.

Вот и остров, вот и скалы отвесные нависают над водой. Укрыла Волна морская Феникса в расщелине и говорит: «Победить Горе-злосчастье может только тот, кто заставит его добро сделать. А иначе никакими силами с ним не справиться». Попрошались Феникс с Волной морской, и остался он в расщелине ночи дожидаться. Вот и ночь настала. Поднялся Феникс, расправил крылья и взлетел в воздух. Темно, ничего не видно, он хвост развернул, перья в хвосте огнём горят, освещают скалы. Увидел вдалеке огонёк мигнул, видно там пещера, и полетел туда. Немного не долетев, приземлился Феникс, спрятал хвост свой сверкающий, чтобы раньше времени врагам себя не выдать. Вдруг слышит, будто стонет кто. Подошёл поближе, а там Лисенок хвост поджал, дрожит и плачет. «В чём дело, малыш?» – спросил Феникс. «Я лапу поранил

идти не могу,» – отвечает Лисенок. «Сейчас я тебя слезой своей целебной вылечу и домой отнесу, не плачь только,» – успокоил малыша Феникс.

Только он приблизился к Лисенку, крылья сложил, как тот обернулся Идолищем страшным и кинулся на Феникса с путами волшебными. Но храбрый Феникс не растерялся, достал Рубашку волшебную и на Идолища набросил. Спеленала врага-оборотня Рубашка волшебная, связала туго-претуго, да давай из него злость выкачивать. Долго держала, пока всю злость до капельки не растерял Идолище, снова стал он зверьком – Лисенком маленьким, добрым и потерявшимся, пропали чары мага злого. Свернул тогда Феникс Рубашку волшебную, а Лисенка накормил и укрыл за камнем.

А сам в пещеру пошёл прямо к Горе-злосчастью. Зашёл, а маг чародей, злобно глядя, шипит ему: «Ну что, пленник, сам сдаться решил?» И смеётся маг, знает, что с острова без его ведома не выбраться. А Феникс, страха не ведая, говорит ему: «Прослышал я, что болен ты болезнью смертельной. Вот и пришёл, чтобы исцелить тебя, только мне это под силу.» «Твои слёзы и так мне принадлежат, а ничем я не болен, не выдумывай,» – маг начал злиться ещё больше. «А ты посмотри на себя в Зеркало, сразу и болезнь увидишь. А исцелить тебя могут лишь горячие слезы Феникса, поэтому я тут,» – и Феникс протянул магу Зеркало волшебное.

Глянул маг в зеркало, увидел на лице страшный чёрный гнойник, испугался не на шутку. «Давай, лечи скорее,» – говорит Фениксу. «Погоди,» – Феникс отвечает, – «Чтобы полечить тебя, надо, чтобы ни одна слезинка мимо не упала. Сделай доброе дело, принеси кружку.» «Сейчас,» – и маг метнулся, схватил кружку, вернулся. Снова глянул на себя в Зеркало, а увидел там седого, сгорбленного, суетливого старичка, даже отдалённо не напоминающего злого мага Горе – злосчастье. И силы его волшебные ушли навсегда, и Злоба его на весь мир, и Жадность испарились совсем, стоило ему только сделать добро.

Феникс засмеялся и говорит: «Нарекаю тебя новым именем – Ори-от-Счастья, и будешь ты с именем этим на пирах радостных есть, пить и веселиться».

Но вдруг задумался Феникс, как же ему с острова выбраться, мага нет и в помине, и дорогу открыть некому. Тут Лисенок из-за камня вышел и протягивает Фениксу веточку коралловую и говорит: " Я когда служил магу, он мне дал её проход открывать, чтобы я его лишний раз не тревожил, пока он богатства свои пересчитывает.»

Обрадовался Феникс, взмахнул веточкой, открылся в Море-океане проход широкий до самого мира людского. Феникс все богатства вернул людям, чтобы жили они в радости да благости.

И закатали они пир на весь мир. Всех позвали, Скатерть – самобранку расстелили, всех накормили-напоили. А Ори-от-Счастья громко песни пел на том пиру, да народ веселил.

И началась у птицы Феникса жизнь счастливая да полезная. Из лесу выведет заблудившихся, из речки вытащит захлебнувшихся, больных исцеляет, грустных веселит, несчастных радоваться жизни научит. И такая жизнь у Феникса насыщенная, о которой только и мечтал он.

И люди идут за птицей Фениксом, потому что он путь к счастью указывает всякому, но никого не неволит, каждый сам волен свой путь к счастью пройти. За то и любят, и уважают птицу Феникса, за то признание ему от всего мира.

Вот и сказка вся, больше и сказать нельзя. Пусть это или нечто лучшее гармонично и экологично войдёт в мою жизнь и принесёт радость и счастье мне, и всем, кого это касается.

Сказка о рыбах и рыбе

В далёкой стране жил-был один весёлый паренёк, звали его Артём. Был он жизнерадостным, песни пел, на свирели играл. Построил он себе дом на берегу большой широкой реки. Часто ловил рыбу, иногда просто голыми руками, потому что был у него дар чудесный – сквозь воду в любую погоду, даже в темноте, видеть рыбу.

А в соседнем селении люди рыбу не ловили. Они сеяли хлеб, огороды сажали, да скотину водили, тем и кормились. А Артёма нанимали пастухом работать, на лугу подле реки скотину пасти. Хоть и говорил им Артём, что в реке рыбы много, а не верили ему селяне.

А хотелось Артёму помочь селянам, бедновато и скудно жили они. Как убедить их, не знал он. И горевал он, думая об этом.

Однажды играл Артём на свирели, да так увлёкся, что не заметил, как соловей стал подпевать ему. И так слаженно у них получалось! Поблагодарил Артём соловья за пение сладкое, а тот вдруг махнул крылом, уронил перышко и улетел. И видит Артём, как медленно перышко к нему опускается, вдруг перышко начертало слова «иди к людям, помоги им».

А тут беда приключилась: налетел ветер-ураган, всё разнес, разметал, урожай в пыль развеял, огороды погубил, скирды с сеном и соломой унёс. Селяне на скорую руку скотину порезали да съели, кормить-то её нечем. А Артём всё рыбкой из реки кормится, не голодно ему.

Вспомнил он слова, что перышко начертало, пришёл он опять в селение, немного рыбы принёс, да и стал селян агитировать, мол, пойдёмте рыбу ловить, её много в реке, с голоду не умрём, вижу я рыбу.

Несколько человек пошли с ним. На скорую руку соорудили удочки, сели на берег. Артём рукой покажет «сюда», закидывают удочку, и обязательно рыба попадётся. Никто без рыбы не остался. Вернулись в селение, да рассказали, как ловко Артём им показывал, где рыбу ловить. Тогда селяне все поднялись на берег, да занялись рыбной ловлей. Артём по берегу бегаёт, указывает им на рыбу и радуется, что послушали его люди, не голодают теперь.

Начал он и других учить рыбу видеть, да рыбные места указывать. Ещё лучше дело пошло. Солить рыбу начали. Бочки соорудили на берегу.

Артём собрал немного рыбы да отправился в соседний монастырь, чтобы монахам отдать. Принёс им рыбы, а монахи сплели сети из крепких ниток, да подарили Артёму. Поблагодарил их Артём, да на берег к рыбакам. Стали они тогда рыбу сетями ловить, веселей дело пошло. Улов огромный, ни разу сети без рыбы не вернулись.

Стали селяне рыбу в соседний город возить, да менять на еду, ткани, одежду, всякую всячину. Разбогатело всё село, живут – горя не знают, как сыр в масле катаются.

А самое главное – славят Артёма, уважают, слушают его советы. Он учит новых рыбаков, а сам ни в чем не нуждается, селяне его славят, всем необходимым обеспечивают, чтобы ни в чём он нужды не знал, подарками балуют. Самым уважаемым человеком в селении стал Артём, в любом доме ему рады, привечают, угощают, да в ноги кланяются. Даже из других селений люди потянулись к Артёму на выучку да на рыбалку, рыба всем по вкусу пришлась, всех кормит. И потекла жизнь Артёма счастливо да богато. Со всеми дружит Артём, любит он людям помогать хорошую да счастливую жизнь строить.

А перышко соловьиное хранит в шкатулке заветной с записочкой, что потомкам заготовил. А в ней написано вот что:

1. Верь своему дару, он даётся не зря.
2. Умей делиться.
3. Люби ближних.
4. Делай заготовки впрок.

5. Храни то, что дорого, что памятно, что ценно.

6. Не завидуй.

7. Цени время своё и других, оно неозвратно.

Артём щедро делится даром своим и людям помогает, а они с радостью идут за ним, верят ему, ценят его советы и помощь.

Вот и сказка вся, больше и сказать нельзя.

Золотая флейта

Каждому человеку от рождения положено дышать полной грудью, наслаждаясь запахами цветов разных да трав скошенных, моря солёного да леса хвойного. А ещё положено любоваться красотами, что природой дарены, кистью Создателя сотворены. А ещё положено любить родных своих, отца-мать, дедов и прадедов, Чад своих, внуков и правнуков. И счастливыми быть положено, и в спокойствии жить положено, без войны и иной какой напасти. В том числе и денег в изобилии.

Однако не все об этом помнят, да и есть тому причины: и жадность людская, и расточительность излишняя, и страх от бедности и страх за богатство, и жизнь человеческая, на деньги разменянная, и бедность убогая, своими руками сотворенная.

Не знают порой люди и о том, что есть у каждого из них свой счёт в Банке Вечности, и что можно с него «виртуальные» средства в реальный мир вывести.

Так и с Евой в жизни случилось. Не водились деньги у неё, и всё тут. И работала она ответственно, времени ни на что не жалея, и ценили её за ум и смекалку, а денег то мало платили, а то совсем не платили.

Меняла она работу, осваивала новое дело, а всё не прибывало достатка у неё, не вылезала она из нужды. Горевала она и сердилась на нужду окаянную: «Доколе ж мне маяться, да копейки считать? Чем детки мои других хуже, что не могу им ни обновы купить, ни мир показать? Сколько ж буду в каморке тесной ютиться? Бьюсь, колочусь, а деньги мимо идут, будто сглазил меня кто?»

Горевала, плакала Ева, да и уснула.

И видит она дивный сон. Будто идёт она по лесу, дышит свежим хвойным воздухом и вдруг слышит мелодию дивную, за сердце цепляющую. И звенит та музыка колокольцами, как хрустальными бусинками, и поёт та мелодия нежным голосом неземным.

Пошла Ева на звук, подходит ближе и видит такую картину. Высоко на ели вместо шишек флейта золотая огнём горит, переливается, сама собой мелодию дивную и завлекательную выпевает-наигрывает.

«Что за чудо!» – восхитилась Ева. Хотела флейту в руки взять, а ветви ели вверх поднимаются, не даётся флейта ей в руки, да и замолкает сразу. Только шаг назад сделает, снова чудная мелодия звучит, слух ласкает.

Что ж со мной не так, что такая чудесная вещица в руки не идёт. Подумала – подумала Ева, да и говорит флейте: «Ты скажи мне, флейта золотая, что со мной не так, почему не даешься ты в руки мне, чтобы в полной мере музыкой твоей насладиться?»

И вдруг флейта в ответ пропела слова: «Были в роду твоём предки далёкие, побросали свои дома и меня в них оставили, вот с тех пор всем потомкам их не даюсь я в руки, нет веры в них.»

Загрустила Ева и задумалась, как бы всё исправить, чтобы звонкая мелодия золотой флейты всегда у неё в ушах звучала.

Поднял Еву вихрь-ураган, закружил, понёс, да и опустил на землю неведомо где. Оглянулась Ева и видит. Стоят дома, окна – двери настежь, ветер гуляет. Вдалеке туча чёрная надвигается, а в другой стороне семья с детьми малыми да с котомками в лес бежит. А в доме стонет флейта золотая, людьми вместе с домом брошенная. Хотела Ева взять флейту, но не пускает её в дом что-то, не даёт зайти. Решила она тогда догнать семью, попросить, чтобы флейту золотую не бросали, а с собой прихватили. Побежала со всех ног, бежит, задыхается, силы на исходе,

но она не останавливается, продолжает бежать, а в ушах её стон жалобный, что золотая флейта выстрадывает.

Вот наконец догнала семью. Обернулась к ней женщина ясноглазая, чем-то матушку её напоминающая. И вторая тоже обернулась, и вдруг ей отца её напомнила. Поняла Ева, что это бабушки её по отцу, да по матери. Сложила Ева руки на груди, обратилась с просьбою, да с ласковыми словами. Рассказала, что флейта золотая вместо мелодии чарующей плачем заходится, что бросили её в доме одну, а должна она своей музыкой волшебной жизнь услаждать людям, чтобы был в семье достаток. Что вернуться надо да забрать флейту дивную с собой, иначе не видать всем потомкам богатства и достатка.

Переглянулись женщины, одновременно обернулись назад, где туча чёрная уже к домам приближалась. «А как же детки наши малые?» – Еву спросили. «Я пригляжу за ними,» – Ева опять с мольбой на женщин глянула. Поверили ей бабушки, которые моложе её в том сне были, помчались они за флейтой золотой. Успели, схватили и назад бегом, а одна из них и шкатулку прихватила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.